

X 50
— 4

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

1867. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 15 Января.

1.
РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ.

(Къ исполненію.)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего Декабря за № 7332, коимъ изъясняетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Господина Оберъ-Прокурора, докладу, въ тотъ же 12 день Декабря, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ. По справкѣ оказалось: Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, въ предложеніи отъ 1 сего Декабря, изъяснивъ о ходѣ и настоящемъ положеніи дѣла по предложеніямъ касательно постройки православной церкви въ Нью-Йоркѣ, предложилъ Святѣйшему Синоду,—не будетъ ли благоугодно оному, по бывшимъ въ подобныхъ случаяхъ примѣрамъ, открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку на сооруженіе означеннаго храма, при чемъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ приложитъ и

проектъ приглашенія къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ. Святѣйшій Синодъ, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія послѣдовавшей уже Высочайшей воли объ устройствѣ въ Нью-Йоркѣ православнаго храма, столь необходимаго для удовлетворенія какъ духовныхъ нуждъ проживающихъ тамъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, такъ и обнаруживающагося, въ средѣ туземнаго населенія, стремленія къ ближайшему ознакомленію съ Церковію Православною, признавъ благопотребнымъ обратиться къ сбору dobroхотныхъ приношеній на сооруженіе означеннаго храма, опредѣленіемъ $\frac{2}{7}$ сего Декабря положилъ: открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку на постройку православнаго храма въ Нью-Йоркѣ; по предварительному приведенію сего опредѣленія въ исполненіе предоставилъ Господину Синодальному Оберт-Прокурору испросить на оное Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. Приказали: О воспослѣдовавшемъ, въ 12 день сего Декабря, Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на опредѣленіе Святѣйшаго Синода, касательно открытія повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ, давъ знать по Духовному вѣдомству печатными указами, предписать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Начальствамъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей и Главнымъ Священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, а также Арміи и Флотовъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были надлежащія по сему предмету распоряженія, а имѣющія поступать пожертвованія были пересылаемы въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ; при чемъ препроводивъ, при упомянутыхъ указахъ, по печатному экземпляру «Приглашенія къ пожертвованіямъ на постройку православной церкви

въ Нью-Йоркъ,» поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи сего приглашенія во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Декабря 26 дня 1866 года.

ПРИГЛАШЕНІЕ
къ пожертвованіямъ на постройку православнаго храма въ Нью-Йоркъ.

Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода предпринимается построеніе православной церкви въ Нью-Йоркъ.

Это будетъ первый Русскій храмъ въ Америкѣ, необходимый по многимъ причинамъ. Тамъ проживаютъ наши соотечественники и единовѣрные намъ Славяне и Греки, при неимѣніи православнаго храма, лишены возможности почерпнуть благодатное освященіе и духовное утѣшеніе въ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ святой нашей Церкви. Тамъ и мѣстное населеніе, съ нѣкоторыхъ поръ, явно обнаруживаетъ сильное желаніе ближе узнать святое Православіе, въ видахъ духовнаго единенія. Предполагаемому къ учрежденію въ Нью-Йоркъ православному храму предстоитъ, такимъ образомъ, послужить къ духовной пользѣ какъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, такъ и той націи, среди которой привелось имъ проводить свои дни.

Потребность сія ясно выразилась уже въ иновѣрной Америкѣ; признана она и въ православной Россіи. При первой вѣсти о предположеніи устроить православный храмъ въ Нью-Йоркъ, нѣкоторые Американцы, не принадлежа къ исповѣдуемой нами вѣрѣ, пожелали принять непосредственное участіе въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ и пожертвовали на этотъ предметъ до 5.500 долларовъ. Въ предѣлахъ

Россіи многіе изъ нашихъ соотечественниковъ также поспѣшили принести свои посильныя лепты на Нью-Йоркскую церковь.

Но собранной, такимъ образомъ, суммы еще далеко недостаточно на довершеніе предпринятаго. Посему, съ благословенія Святѣйшаго Синода, приглашаются христоролюбивыя чада святой нашей Церкви споспѣшествовать своими посильными приношеніями осуществленію св. дѣла.

Православный народъ Русскій искони славится своею пламенною ревностію о благолѣпіи и благоустроеніи св. церквей; его благочестивымъ усердіемъ воздвигнуты, поддерживаются и благоуукрашаются, къ славѣ и торжеству Православія, многочисленные храмы не въ одной только св. Руси, но и во многихъ единовѣрныхъ и иновѣрныхъ странахъ; на его жертвы въ недавнее время сооружены православныя церкви въ Парижѣ и въ Женевѣ. Безъ сомнѣнія не откажется православный Русскій народъ и нынѣ, съ сердечною готовностію, раздѣлить великую и святую заботу объ устроеніи православнаго въ Нью-Йоркѣ храма, изъ коего впервые возсіяетъ на Американской землѣ благодатный свѣтъ православно-вселенскаго христова ученія, и который будетъ новымъ достославнымъ памятникомъ живой и плодоносной вѣры и неизсякаемой щедродательности благочестивыхъ сыновъ Россіи.

Желающіе могутъ присылать свои пожертвованія по почтѣ или въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, или, для доставленія въ оное, къ мѣстнымъ въ каждой губерніи Преосвященнымъ.

По силѣ вышеозначеннаго указа Св. Синода, Настоятели монастырей и Благочинныя обязываются открыть у себя подписку на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ и пригласить къ оной ревнителей православія, собранныя же по подпискѣ деньги представлять въ Консисторію.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

*О приглашеніи къ пожертвованіямъ въ пользу Кан-
дійскихъ Христіанъ.*

(Къ исполненію)

Калужская Духовная Консисторія слушали пред-
ложеніе Его Преосвященства отъ 9 сего января та-
кого содержанія: «Калужской Духовной Консисторіи
поставляется во вниманіе, что Московское Духовен-
ство и С.-Петербургская публика выразили готов-
ность на спѣшныя и усердныя пожертвованія въ
пользу Кандійскихъ Христіанъ, Грековъ, претерпѣ-
вающихъ страшное угнѣтеніе отъ Турокъ. Полагаю,
что участіе въ семъ дѣлѣ благотворительности стра-
ждущимъ братьямъ по вѣрѣ приметъ и Духовенство
Калужское съ своею паствою». Приказали: По пред-
ложенію Его Преосвященства, пригласить духовен-
ство Калужской епархіи съ христолюбивою паствою
къ посильнымъ пожертвованіямъ на страждущихъ
братій нашихъ по вѣрѣ, Кандійскихъ Христіанъ, съ
тѣмъ чтобы пожертвованія, какія будутъ, Настоятели
монастырей и Благочинные представили въ Конси-
сторію, въ непродолжительномъ времени.

Объ усиленіи преподаванія въ народныхъ школахъ.

(Къ исполненію.)

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отно-
шеніемъ отъ 7 Декабря прошлаго 1866 года за №
749, увѣдомилъ Его Преосвященство, что по сноше-
нію его, Г. Оберъ-Прокурора, съ Предсѣдателями
Земскихъ Управъ по предмету оказанія пособій отъ

земства церковно-приходскимъ училищамъ, Председатель Калужской Уездной Земской Управы уведомилъ его, Г. Оберъ-Прокурора, что на сѣздѣ Уезднаго Земскаго Собранія, бывшемъ 29 Сентября, постановлено ассигновать изъ земскихъ суммъ, съ 1 Января 1867 г., 1500 руб. сер. для назначенія пособій вновь открывающимся училищамъ и наградъ какъ учителямъ, наиболее приносящимъ пользы нравственному образованію, такъ и достойнѣйшимъ ученикамъ. При чемъ, принимая во вниманіе, что распространеніе въ народѣ грамотности и первоначальнаго образованія составляетъ предметъ особенной важности и что для успѣха народнаго обученія необходимо содѣйствіе оному со стороны лицъ духовнаго вѣдомства, онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, проситъ Его Преосвященство пригласить духовенство Калужской епархіи принять дѣятельное участіе въ народныхъ школахъ, тѣмъ болѣе, что съ ассигнованіемъ нынѣ отъ земства калужскаго уѣзда особой суммы, между прочимъ, и для награжденія достойнѣйшихъ преподавателей народныхъ школъ, духовенство можетъ имѣть въ виду и матеріальное поощреніе трудовъ своихъ на поприщѣ народнаго обученія. Въмѣстѣ съ симъ онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, передаетъ вниманію Его Преосвященства, не признается ли полезнымъ назначать въ учителя народныхъ школъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Семинаріи, съ тѣмъ, чтобы они до посвященія въ духовный санъ состояли года два или три въ учительскихъ должностяхъ подъ наблюденіемъ мѣстныхъ Священниковъ, такъ какъ эти послѣдніе нерѣдко отвлекаются отъ школъ прямыми обязанностями своего званія, между тѣмъ какъ учителя изъ семинарскихъ воспитанниковъ могли бы совершенно посвятить себя образованію юношества. Приказали и

Его Преосвященство утвердилъ: Подтвердить духовенству Калужской епархіи, чтобы оно усилило свою дѣятельность въ народномъ образованіи, тѣмъ болѣе, что за сіе отъ Калужскаго Земства обѣщается должное вознагражденіе. Благодѣтельнымъ же войти въ соображеніе съ приходскими причтами—въ какихъ мѣстностяхъ удобнѣе могутъ быть открыты школы подъ надзоромъ приходскихъ Священниковъ, съ опредѣленіемъ въ оныя учителей изъ окончившихъ курсъ въ Семинаріи, и о таковыхъ соображеніяхъ въ непродолжительномъ времени донести Консисторіи.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На вакансію старшаго священника—козельскаго уѣзда, въ село Дудино, переводится, согласно прошенію, священникъ мещовскаго уѣзда, села Ратькова, Максимъ Бѣляевъ, по опредѣленію отъ 2 сего января.

2. На священническую вакансію — козельскаго уѣзда, въ село Юрьево, перемѣнитъ священникъ мещовскаго уѣзда, села Наумова, Евлампій Бѣляевъ, — января 15.

Перемѣны въ благочиніяхъ.

За перемѣщеніемъ священника села Ратькова Максима Бѣлева въ село Дудино, состоявшія въ его благочиніи села распределены: въ вѣдомство Благочиннаго мещовскаго собора Священника Михаила Баталина, села: Рудники, Хохлово, Лугань и Еропкино; въ вѣдомство Серпейскаго Протоіерея Василія Баталина: Ратьково, Клетино, Маслихово, Горохово, Покровъ, Тугань, Гостье, Никитино, Реса, Уруга, Нимерзки и Наумово.

III. ОБЪЯВЛЕНИЯ.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются не занятыми вакансіи:

1. *Священническая*—мещовскаго уѣзда, въ селѣ *Ратьковѣ*, за перемѣщеніемъ священника *Максима Бѣяева* въ село *Дудино*.

2. *Священническая*—мещовскаго уѣзда, въ селѣ *Наумовѣ*, за перемѣщеніемъ священника *Евлампія Бѣяева* въ село *Юрьево*.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволенъ изъ духовнаго званія, по прошенію, для поступленія на гражданскую службу, окончившій курсъ въ семинаріи, боровскаго уѣзда, села Рождества, дячковскій сынъ, студентъ *Иванъ Румянцевъ*,—11 сего января.

О назначеніи пенсіи.

По представленію Епархіальнаго Начальства, за 35 лѣтнюю службу, назначена пенсія:

а) священникамъ по 70 р. въ годъ:

1. Тарусскаго уѣзда села *Ивановскаго* *Федору Комарову*—съ 5 декабря.

2. Мосальскаго уѣзда села *Пятницкаго* *Павлу Лазареву*—съ 1 декабря

и б) вдовѣ протоіерея градо-калужской *Одигитріевской* церкви *Александрѣ Лужецкой*, по 35 р. въ годъ,—съ 19 Ноября,—указомъ Св. Синода отъ 31 Декабря.

Святотатство.

Въ ночи подъ 11 число прошлаго декабря похищено изъ церкви *жиздринскаго* уѣзда, села *Дубровки*, церковныхъ денегъ: государственными 5% билетами 1350 руб. и наличными деньгами 201 р. 75 к. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ желѣзную рѣшетку въ окнѣ алтаря.

1-24

~~XIII 40~~
~~53~~

X 50
4

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ КАЛУЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ЗА 1867 ГОДЪ.

Х 50
4

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина
н 656-49

ПРИВЛЕЧЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1867.

№ 1.

15 Января.

Содержаніе: Тяжелое нареканіе. — Извѣстія. — Воззваніе. — Объявленіе.

Тяжелое нареканіе (Авт. книжка Труд. Киев. Дух.
Акад. за 1866 г.)

Извѣстно, что въ последнее время духовенство наше такъ много слышало всякаго рода порицаній и обличеній своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ недостатковъ, что трудно перечислить все, что было говорено по этой части на страницахъ нашихъ газетъ и журналовъ. Естественное дѣло, что между этими порицаніями встрѣчались такіа, на которыя наша духовная литература имѣла полное право отвѣчать молчаніемъ или по мелочности этихъ обвиненій, или по другимъ причинамъ. Таково наприм. не такъ давно помѣщавшееся на страницахъ одной изъ авторитетнѣйшихъ газетъ порицаніе невиннаго обычая хожденія городскихъ причетниковъ съ тарелками во время богослуженія для сбора обычнаго подаенія отъ dobroхотныхъ дателей. Сколько помнится, ни въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ не было сказано ничего ни въ пользу, ни противъ этого порицанія, какъ относившагося къ обычаю слишкомъ

маловажному и притомъ совершенно зависящему отъ самого же общества. Были между этими порицаніями и такія, которыя принимались конечно не безъ благодарности даже самими представителями духовенства, желающими добра этому многочисленному и важному въ средѣ нашего народа сословію. Таково напр. общезвѣстное изображеніе многихъ, можетъ быть, въ настоящее время уже и не существующихъ темныхъ сторонъ воспитанія духовнаго юношества, и особенно той части его, которой суждено проходить суровую школу этаго воспитанія въ семинарскихъ и училищныхъ бурсахъ. Но между подобными обличеніями появлялись и доселѣ появляются и такого рода сужденія о духовенствѣ, на которыя наша духовная литература, не могла, да и не имѣла права отвѣчать не только благодарностію, но даже и болѣе привычнымъ для нея молчаніемъ. Такъ напр., когда въ началѣ 1860-хъ годовъ обличители духовенства, договорились до того, что духовенство какъ классъ служителей вѣры и совершителей таинствъ и богослуженія, составляетъ для настоящаго времени анахронизмъ, что это одинъ изъ остатковъ суевѣрной темной стороны, что это сословіе рѣшительно бесполезно, потому что высшихъ религіозныхъ интересовъ у человѣка нѣтъ, мало того, оно даже вредно успѣхамъ прогресса, потому что своимъ ученіемъ лишь омрачаетъ умы народа: тогда въ отвѣтъ на такое новомодное ученіе о духовенствѣ появились въ Христіанскомъ Читеніи три статьи, въ которыхъ разобрано было съ возможною подробностію, въ какой степени справедливо такое сужденіе въ отношеніи къ нашему отечественному духовенству.

Въ настоящемъ году, когда замолкло обвиненіе духовенства въ отсталости и во враждебныхъ отношеніяхъ къ интересамъ прогресса, оно подвергается

нападению съ новой противоположной стороны. Наши училища называютъ источникомъ нигилизма, матеріализма и прочихъ превратныхъ ученій, и мы будто соблазнили общество, не имѣющее въ себѣ точки опоры—и наивно сознающееся въ этомъ,—идти по тому пути, который въ концѣ концовъ ведетъ къ уничтоженію вѣры и церкви и къ ниспроверженію всего того, чѣмъ мы живемъ и отъ чего получаетъ свою силу и право существованія.... По смыслу сего обвиненія служители церковнаго начала перестаютъ проповѣдывать правду и миръ, а берутъ въ руки мечъ и огонь, чтобы разорять царство Божіе, которое призваны они созидать на землѣ,—чтобы полагать начало суматохъ и опустошенію, которое первѣе всего должно быть направлено на ихъ собственные головы. Понятное дѣло, что такое крупное обвиненіе не могло остаться безъ отвѣта со стороны духовной литературы, и къ удовольствію всѣхъ безпристрастныхъ судей этаго дѣла въ Трудахъ Кіевской Д. Академіи явилась нарочитая статья (*), въ которой подробно разсматривается тяжкое нареканіе, взведенное на духовно-учебныя заведенія вообще и на семинаріи въ особенности. Въ свое время редакціею епархіальныхъ вѣдомостей (**) сообщено было читателямъ о содержаніи статей, помѣщенныхъ въ Христіанскомъ Читеніи и имѣвшихъ цѣлію защитить русское духовенство отъ нареканій въ бесполезности его служенія и даже самаго существованія въ средѣ другихъ сословій. Надѣмся, что предлагаемое нами извлеченіе изъ статьи, имѣющей цѣлію защитить наши духовно-учебныя заведенія отъ тяжкаго обвиненія въ нигилизмѣ, матеріализмѣ и прочихъ зло-

(*) Г. Пѣвницкаго.

(**) Епарх. Вѣд. 1863 г. №№ 1-й и 2-й.

вредныхъ ученiяхъ составить очень важное дополненiе къ тому, что сообщено было о вышеупомянутыхъ статьяхъ Христiанскаго Чтенiя. Наиболѣе интересный отдѣлъ стѣтъи, о которой мы намѣрены говорить, составляетъ безъ сомнѣнiя та часть ея, гдѣ авторъ входитъ въ разсмотрѣнiе фактовъ, на которыхъ обвинители нашихъ духовныхъ училищъ основываютъ свои заключенiя о пагубномъ направленiи этихъ заведенiй. Изъ этого отдѣла мы и позволяемъ себѣ привести нѣсколько извлеченiй.

«Самый крупный фактъ, который приводятъ въ нашу укоризну, говоритъ авторъ, это ввѣщанiе родство съ нами Чернышевскаго, Добролюбова, Благосвѣтлова и Компанiи. Поименованныхъ нами лицъ считаютъ *первосвященниками нигилизма*, и съ особенною знаменательностью указываютъ на то, что эти первосвященники нигилизма учились въ семинарiи.

Принимая съ своей стороны во всей силѣ значенiе этого факта, авторъ, между прочимъ, предпо-сылаетъ разсмотрѣнiю его слѣдующiя замѣчанiя о странности прiемовъ нашего общественнаго суда надъ духовными заведенiями.

«Интересно сравнить, говоритъ авторъ, съ нападками на духовную школу по поводу Чернышевскаго и К^о отзывы о ней, при словѣ о достоинствѣ дѣятелей науки или литературы, отличившихся другимъ характеромъ и направленiемъ. Помнится (*), въ одномъ изъ почтенныхъ журналовъ помѣщена была когда-то биографiя покойнаго профессора московскаго университета П. Н. Кудрявцева. Кудрявцевъ то же, какъ Чернышевскiй и Добролюбовъ, учился въ семинарiи, и, можетъ быть, семинарское образованiе

(*) Русск. Вѣстн. 1858 г. Февр. кн. 2. стр. 637.

много послужило къ сложенію и утвержденію умственного характера почтеннаго профессора. Но біографъ его сочелъ нужнымъ, въ видахъ прославленія описываемаго имъ лица, замѣтить, что въ немъ не осталось никакихъ слѣдовъ той среды, изъ которой онъ вышелъ, и въ которой обращался въ годы своего воспитанія. То же замѣчаніе какимъ то предубѣжденнымъ и слѣпымъ перомъ отнесено было и къ Неволину, человѣку въ духовной школѣ закрѣпившему свой логическій и систематическій умъ, и никогда не отказывавшемуся отъ вліянія духовнаго образованія. Что жъ это значитъ? Чуть хорошій человѣкъ является среди свѣтскаго общества изъ духовной школы,—тотчасъ же стараются скрыть или умалить мѣру вліянія на него духовнаго образованія. Если же оказывается кто ненадежнымъ изъ жаркихъ исповѣдниковъ новаго вѣрованія, на вербованныхъ въ разныхъ лагеряхъ,—роются въ ихъ старыхъ родословныхъ, и выдвигаютъ на видъ то, что давно было погребено въ пыли архивовъ: съ переродившихся семинаристовъ снимаютъ ихъ модную свѣтскую одежду, и снова надѣваютъ на нихъ изношенный и брошенный ими семинарскій сюртукъ, и хоть всѣмъ видно, что эта одежда менѣе пристала къ нимъ, чѣмъ къ настоящимъ свѣтскимъ джентльменамъ, но желаніе разорвать связи съ осужденнымъ героемъ перебиваетъ наглядную несообразность. Попади Кудрявцевъ, Неволинъ и прочіе достойные люди, учившіеся въ семинаріи, въ категорію осужденныхъ героевъ,—на нихъ непременно указали бы, какъ на семинаристовъ, въ духовной школѣ развившихъ свои инстинкты и укрѣпившихъ свой характеръ. Предъ капризнымъ судомъ шаткой мысли семинарія перазъ являлась и будетъ являться безотвѣтною жертвою, съ которою нечего церемониться. Она не протестуетъ, когда у ея

добрыхъ дѣтей, оказавшихъ добрыя заслуги въ чужомъ дому, не находятъ слѣдовъ ея воспитательнаго вліянія, и ея достоинствами покрываютъ чужіе недостатки. Она тоже молчитъ, когда на нее наваливаютъ вину за продѣлки блудныхъ сыновъ, самовольно ушедшихъ изъ нея и на чужой сторонѣ, въ сообществѣ съ незнакомыми ей людьми, расточившихъ все свое наслѣдіе, вынесенное изъ отческаго дома. Все это показываетъ крайне пренебрежительную невнимательность къ нашей духовной школѣ; все это свидѣтельствуетъ о слишкомъ легкой и неблагоприятной въ нравственномъ отношеніи судительности нашей. Мы не знаемъ тѣхъ заведеній, какія существуютъ подъ бокомъ у насъ, и нисколько знать ихъ не хотимъ; а между тѣмъ судимъ о нихъ, и судимъ такъ строго, какъ будто знакомы съ ними во всей подробности. Нужно же по крайней мѣрѣ быть послѣдовательнымъ и вѣрнымъ себѣ. Если опытъ и знаніе велѣтъ признавать вліяніе семинарскаго образованія на людей, оставившихъ духовное вѣдомство, то нужно признавать его и по отношенію къ людямъ доброй славы и по отношенію къ людямъ репутаціи сомнительной; а если отрицать это вліяніе, то отрицать также въ обоихъ случаяхъ. Хоть такая послѣдовательность не въ каждомъ частномъ случаѣ можетъ быть выдержана въ одинаковой мѣрѣ и съ равною точностію, но она имѣла бы за себя рекомендацію логической стройности и естественности. Иначе съ разу отнимается всякое серьезное основаніе и твердый видъ у приговора, не могущаго найти устойчивой точки зрѣнія, и колеблющагося, по вліянію вѣтра, туда и сюда.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію того, въ какой степени Чернышевскій и Добролюбовъ обязаны нигилистическимъ направленіемъ своему вос-

питанію въ семинаріяхъ, авторъ продолжаетъ: «обратимся къ собственному сознанію и свидѣтельству людей, подавшихъ поводъ къ тяжелымъ нареканіямъ на духовную школу. Ихъ признаніе можетъ имѣть рѣшительное значеніе въ тяжёломъ дѣлѣ, въ какое запутаны несчастныя семинаріи. Но это признаніе вовсе не хочетъ утверждать солидарности между семинарскимъ образованіемъ и тѣмъ направленіемъ, въ которомъ оказались такими рьяными бойцами Чернышевскій, Добролюбовъ и нѣкоторые изъ ихъ подражателей. Когда нареченный *первосвященникъ нигилизма* былъ на верху славы и чести, и въ нашей бѣдной литературѣ все преклонялось предъ его авторитетомъ, слышались сильныя возраженія противъ его догматики со стороны тѣхъ началъ, какихъ держалась и держится духовная школа, и какія цѣнятся всякимъ солиднымъ образованіемъ. Съ злою усмѣшкою натянутого пренебреженія отнесся къ сильному слову (*) человекъ, не привыкшій ни отъ кого встрѣчать серьезныхъ возраженій, и облеченный, по безмолвному согласію общества, властію и авторитетомъ литературнаго диктатора. И какое презрительное сожалѣніе выражалъ онъ тогда о людяхъ, не думавшихъ отказываться отъ тѣхъ ученій, какія раскрываетъ духовная школа и въ какія вѣруетъ христіанство! Съ такими людьми онъ не хотѣлъ даже спорить, какъ съ людьми, погруженными въ крайнее невѣдѣніе и не предчувствующими того свѣта, который живить его собственное сознаніе. Съ гордостью высоко-ученаго мужа, прошедшаго много степеней развитія, онъ сознается, какъ въ какомъ грѣхѣ, въ томъ, что по волѣ судьбы долженъ былъ когда то учиться въ семинаріи. Но все семинарское (говорилъ онъ), вместе съ старыми

(*) Профессора Юркевича.

записками, по которымъ его учили, у него заброшено въ пустой уголъ, и изъ непрощеннаго участія къ своимъ оппонентамъ, возбуждившимъ въ немъ едва ли искреннее соболезнованіе о себѣ, онъ предлагалъ имъ попользоваться, для своего образованія, двумя или тремя новыми книжками, находящимися въ его библіотекѣ, и недоступными для семинарій и вообще для духовной школы. Такимъ образомъ новыя книжки были источникомъ мудрости Чернышевскаго, по его собственному сознанію: они перевернули вверхъ дномъ его голову, хорошо поставленную въ семинаріи. Онъ съ сожалѣніемъ свидѣтельствуетъ, что о томъ, что содержится въ этихъ книжкахъ, не учили въ семинаріи въ его время и не учатъ послѣ него, и что даже эти книжки тамъ рѣшительно не въ ходу; онъ предлагалъ, въ цвѣтущее время своей литературной славы, свое содѣйствіе къ сообщенію кой-кому изъ представителей духовной школы соблазнившихъ его новыхъ книжекъ, и въ тоже время видѣлъ всѣ затрудненія къ успѣху своей пропаганды среди духовной школы въ тѣхъ условіяхъ и попеченіяхъ, какими она обставлена. Что это за книжки, которыя преобразовали Чернышевскаго изъ семинариста въ нигилиста, понятно всякому, знающему его исповѣданіе вѣры. Публичное признаніе въ ихъ волшебной силѣ, заставившей Чернышевскаго сожалѣть о своихъ семинарскихъ вѣрованіяхъ и людяхъ, еще державшихся ихъ, кажется, достаточно отклоняетъ отъ семинарій начало происхожденія его матеріализма и нигилизма».

«Съ неменьшею рѣшительностію можетъ быть указано все разнорѣчіе между семинарскимъ образованіемъ и послѣдующимъ направленіемъ другаго первосвященника нигилизма, Добролюбова, по его же собственнымъ сочиненіямъ. Почитатели его таланта,

послѣ его смерти, обратили вниманіе на ходъ его развитія, и издали его дневникъ, который онъ велъ еще въ годы семинарской своей жизни. Въ этихъ кабинетныхъ бумагахъ искренняго юноши нельзя подозрѣвать никакой фальши, никакого двуличія. Кто помнитъ выдержки изъ семинарскаго дневника Добролюбова, напечатанныя въ Современникѣ, тотъ знаетъ, какая теплая и вѣрующая душа была у этого чловѣка, когда онъ былъ еще въ семинаріи. Изъ нихъ не видно, чтобы въ семинаріи были какія либо не доброкачественныя вліянія, приготовлявшія въ скромномъ семинаристѣ позднѣйшаго сотрудника Современника. Вѣрующимъ и религіознымъ чловѣкомъ отправился Добролюбовъ и въ Петербургъ. Онъ былъ самымъ набожнымъ чловѣкомъ въ Нижнемъ (говорить о немъ Костровъ, мужъ его сестры, бывший его домашнимъ учителемъ въ годы его воспитанія), т. е. до отъѣзда въ педагогическій институтъ (комментируетъ эти слова Современникъ). Онъ считалъ за грѣхъ напиться чаю въ праздничный день до обѣдни, послѣ исповѣди до причастія даже воды не пилъ, усердно всегда молился и съ глубокимъ чувствомъ. Значитъ не духовная, а иная школа положила начало послѣдующему направленію Добролюбова».

«Петербургскій туманный и холодный свѣтъ затмилъ и охладилъ ясную и теплую душу Добролюбова, и его вліянію, а не вліянію духовной школы, обязанъ онъ былъ тѣмъ направленіемъ, какое проглядываетъ въ его журнальной дѣятельности. Среда, его окружавшая, уничтожила въ немъ то положительное содержаніе, съ какимъ онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и какимъ снабдилъ его первоначальное домашнее и семинарское воспитаніе, и сдѣлала изъ этой мягкой и воспріимчивой души героя отрицанія».

Гораздо важнейшій пунктъ, на которомъ опираются обвинители нашихъ учебныхъ заведеній, заключается въ томъ, что въ последнее время встрѣчалось больше и больше воспитанниковъ, зараженныхъ превратными понятіями современнаго нигилистическаго направленія. Это обстоятельство дало поводъ автору войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ вліяній, которыя съ одной стороны дѣйствовали изъ среды общества на духовныхъ воспитанниковъ, а съ другой стороны заключались отчасти въ особенномъ положеніи самихъ духовно - учебныхъ заведеній. Вотъ что говоритъ авторъ относительно перваго изъ этихъ вліяній: «вокругъ насъ въяль тяжелый удушливый воздухъ; въ немъ трудно было дышать чистой нравственной душѣ. И старость и молодость бредила смутными представленіями прогресса, отожествленнаго неразвитою мыслию съ матеріализмомъ, социализмомъ и нигилизмомъ. Мы не можемъ указать съ точностію происхожденія и способовъ распространенія этой нравственной болѣзни; какъ холера, она незамѣтно возникала и только по чувствительнымъ и быстрымъ пораженіямъ нравственнаго организма и по ея широкому дѣйствию вы узнавали ея силу и дѣйствіе. Привилегированныя школы заражались отъ общества, а общество въ свою очередь заражалось отъ этихъ привилегированныхъ школъ. Отцы и матери семействъ не узнавали дѣтей своихъ, когда они являлись къ нимъ на каникулы, черезъ годъ или два послѣ поступленія въ университетъ, и даже въ гимназіяхъ вольнодумничали, не хуже изношенныхъ и потерянныхъ умовъ. Священники съ недоумѣніемъ выслушивали разсужденія людей, променявшихъ духовную школу на школу свѣтскую: говоря съ ними и своими прежними товарищами, они употребляли характерныя выраженія: ваша библія, ваша

догматика, ваше христіанство. Со словъ своихъ случайныхъ менторовъ, религію они представляли достояніемъ прошедшаго, а въ настоящемъ достояніемъ неразвитыхъ массъ. Старики, имѣвшіе позади пятьдесятъ, шестьдесятъ лѣтъ опыта, въ нашей литературѣ ничего не видѣли лучше романа: *Что дѣлать*, — и клялись имъ, какъ послѣднимъ словомъ нашей науки и общественности. Намъ случалось проѣзжать нѣсколькими губерніями въ 1863 году. Въ то время польскій мятежъ и Московскія Вѣдомости начали отрезвлять понемногу пьяную мысль. Но когда дорога начала приводить насъ въ соприкосновеніе съ людьми разныхъ возрастовъ и положеній, мы должны были поразиться множествомъ сознательныхъ и безсознательныхъ поклонниковъ, представителей дикаго разгула недоученой мысли. Намъ попадались такіе педагоги, которые съ сознаниемъ завѣряли, что они въ руки не могутъ взять ничего катковскаго, послѣ того какъ Русскій Вѣстникъ рѣшился потрясти авторитетъ Искандера. Намъ попадались съдые юристы — реформаторы, которые бранили московскій университетъ за то, что онъ болѣе прочихъ университетовъ держится отлѣтаго направленія, и что онъ систематически заграждаетъ дорогу къ университетскимъ кафедрамъ людямъ свѣжимъ, людямъ новаго направленія, могущимъ оживить и обновить университетъ въ смыслъ Современника и Русскаго Слова. Въ самой Москвѣ, одушевленной тогда патриотическимъ увлеченіемъ, не считали нужнымъ таиться люди, которые дѣлали кислую презрительную гримасу при имени Московскихъ Вѣдомостей, приводившихъ тогда и нынѣ приводящихъ въ восторгъ и упоеніе всякаго истинно-русскаго патріота: съ своей точки зрѣнія они предсказывали имъ близкое паденіе, говорили, что они держатся подкупомъ, а не сочувст-

віемъ общества, и издателей ихъ честили именами и прозвищами, которыя въ печати умѣстны развѣ на страницахъ Русскаго Слова или Современника, ничѣмъ не брезгавшаго въ своей безцеремонной полемикѣ. Такъ отвыкли уже люди отъ честнаго и здороваго слова, что даже не считали возможнымъ, чтобы самъ собою, безъ внѣшняго возбужденія, могъ явиться на русской почвѣ истый и неподкупный учитель народа. Высочайшій голосъ съ престола свидѣтельствуетъ (въ рескриптѣ 13 мая), что даже иной разъ официальные люди авторитетомъ власти поддерживали опасныя лжеученія и вредныя направленія».

«Водруженіе новаго знамени, значитъ, происходило не на почвѣ подпольной молвы. Надъ этимъ дѣломъ работали среди бѣлаго дня на красныхъ улицахъ и широкихъ дорогахъ. Ему служили съ неистовымъ усердіемъ и жаромъ иные изъ нашихъ журналовъ, пынѣ прекращенные, и по слухамъ, переданнымъ Московскими Вѣдомостями, эти журналы получали поощреніе и поддержку отъ нѣкоторыхъ сферъ администраціи въ моментъ своего самаго рѣзкаго отрицанія, и потому подъ наблюдениемъ цензуры могли говорить то, чего не смѣли бы, при другихъ обстоятельствахъ, говорить и безъ цензуры. По словамъ Московскихъ Вѣдомостей, цензура страннымъ образомъ кокетничала съ самыми нелѣпыми направленіями, которыя прямо вели своихъ последователей на каторгу..... Безпримѣрная въ исторіи интрига дѣйствовала, пользуясь всеми способами всемогущей, не встрѣчавшей себѣ никакого сопротивленія, административной организаціи. Въ литературномъ мірѣ явился терроръ, который давилъ все, что не согласно было съ моднымъ отрицательнымъ направленіемъ и этому террору не противодейство-

вали, а снисходительно поощряли его. При этомъ терроръ самыя большія казни назначались тѣмъ мнѣніямъ и представленіямъ, за которыя стояла духовная школа и людямъ щекотливаго сознанія почти нужно было скрывать свои внутренніе помыслы, если они не подходили подъ тактъ господствующаго направленія. Кредитъ нашъ, не только школьный, но и церковный, старались уронить до того, чтобы казался смѣшнымъ тотъ, кто придаетъ ему еще какую либо цѣну. При этомъ слышались печатные возгласы, что не въ нашихъ книгахъ истинная мудрость, а въ книгахъ Бюхнера, Фохта, Мошотта, Дарвина, Бокля и подобныхъ, и свѣтскіе, даже официальные органы печати (например Вятскія Губернскія Вѣдомости), высказывали сожалѣніе, что этихъ книгъ не приобретаютъ въ ученическія семинарскія бібліотеки, для просвѣщенія ими будущихъ пастырей церкви».

«Что было нужно дѣлать при этомъ духовной школѣ? Учредить строгіе карантинны? Закрывать глаза и слухъ своихъ воспитанниковъ, чтобы они не видѣли и не слышали того, что дѣлалось и говорилось въ нашемъ обществѣ и нашей литературѣ? Нѣтъ, это было не возможно; это было не сообразно съ существомъ дѣла. Почти что оставалось терпѣливо ожидать, когда кончится необузданный разгулъ своей нравной мысли, которая, мало зная, хотѣла въ тоже время заявлять свою силу и потому устремилась ломать все, рѣжущее ей глаза, и требовала, чтобы праву ея не препятствовали».

Обращаясь за тѣмъ къ положенію духовно-учебныхъ заведеній этого времени, авторъ говоритъ: «конечно, намъ скажутъ и мы сами знаемъ, что духовная школа, въ виду подобнаго положенія дѣлъ должна была заботиться о внутреннемъ укрѣпленіи сво-

ихъ воспитанниковъ въ духъ вѣры и православія, о приготовленіи ихъ къ настоятельной борьбѣ съ силами, не мирящимися съ ихъ будущимъ призваніемъ. Мы не можемъ обвинить ее въ томъ, что она не старалась исполнять въ этомъ отношеніи своего долга. Она старалась всеми доступными ей средствами воспитывать ввѣряемыхъ ей дѣтей въ духъ вѣры и благочестія, и этимъ стараніемъ нужно объяснять то, что изъ тысячъ только единицы, много десятки поддавались насильнымъ вліяніямъ окрестныхъ сферъ,—но нельзя быть въ этомъ разѣ требовательными и притязательными безъ снисхожденія. Молодая и незрѣлая мысль склонна къ увлеченіямъ: ей нашептывали, что она можетъ все знать и рѣшать не учившись; она видѣла примѣры такого неученаго всезнанія, облеченнаго славою и авторитетомъ; ей обѣщали наслажденія и удовольствія, въ случаѣ измѣны дѣдовскимъ завѣтамъ. Ей ли было не соблазниться? И каково было положеніе воспитателей духовной школы, когда въ стѣны ея разными путями, и путемъ журнальныхъ статей и устныхъ сообщеній, доносились голоса, что мы проповѣдуемъ допотопныя вещи и живемъ въ среднихъ вѣкахъ и что люди нынѣшняго вѣка и нынѣшняго образованія уже уросли изъ тѣхъ вѣрованій, какія по нашимъ представленіямъ, составляютъ вѣковѣчное достояніе человѣчества! При этомъ насъ, какъ будто нарочно, держали въ черномъ тѣлѣ. Духовныя школы лишены были самаго существеннаго въ то время, когда все кругомъ возвышалось и украшалось: ихъ давила нужда и бѣдность въ то время, когда обстоятельства вызывали ихъ на усиленную работу; онѣ чувствовали нѣкоторое униженіе, когда обходили вниманіемъ ихъ настоятельныя требованія и удовлетворяли почти прихотямъ другихъ. Давался видъ, что онѣ, какъ из-

ношенное старье, доживаютъ послѣдніе дни, и нѣтъ нужды въ ихъ возстановленіи и поддержаніи. Это вело къ пренебреженію тѣми началами, во имя которыхъ существуютъ духовныя училища. Не могло оставаться это безъ впечатлѣнія на духъ и настроеніе внутреннихъ членовъ духовной школы. Воспитанники глядѣли вонъ изъ забытой и пренебрегаемой среды. Недовольство начинало раздѣлять сердца многихъ наставниковъ, и иные изъ нихъ, не измѣняя своимъ вѣрованіемъ, готовы были становиться въ ряды оппозиціи, другіе впадали въ апатію, и опускали руки, не видя поддержки для себя. Естественный расчетъ, при видѣ бѣдности служащихъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, побудилъ многихъ оставить духовную школу, и часто между этими многими были люди даровитые и полезные. Духовная школа, по волѣ непобѣдимой для нея судьбы, должна была ослабѣвать въ своей энергіи и въ богатствѣ наличныхъ силъ. И если она не потерялась въ то время, когда ее давили и внѣшнія разрушительныя вліянія и нравственное униженіе и матеріальная нужда, то вмѣсто того, чтобы укорять ее, отдадимъ честь ея силъ и крѣпости, побѣдившимъ самыя не благопріятныя условія для своего существованія».

Таково главное содержаніе статьи, изъ которой мы позволили себѣ привести нѣкоторыя выдержки въ интересахъ разъясненія весьма важнаго недоразумѣнія, въ которомъ, какъ извѣстно нашему духовенству, раздѣлила участь другихъ духовно-учебныхъ заведеній, и наша семинарія.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ 3 М Москвитинскихъ Вѣдомостей напечатано слѣдующее воззваніе высокопреосвященнаго митрополита Филарета.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Часть народа, памъ Россіянамъ единовѣрнаго, передаваго предкамъ нашимъ, а чрезъ нихъ и намъ, бездѣльное со-
вровище православныя вѣры, претерпѣваетъ въ настоящее вре-
мя тяжкія бѣдствія: лишеніе достоянія, отъ угрожающей смер-
ти бѣгство изъ земли обитанія, недостатокъ ежедневныхъ жиз-
ненныхъ потребностей. Въ такомъ состояніи находятся обита-
тели древняго Крита (по нынѣшнему Кандін) и изъ нихъ
особенно женскій полъ, дѣти и старцы; и это потому, что
крѣпкіе изъ нихъ истощаютъ свои силы и средства въ воо-
руженной борьбѣ.

Дѣйствій сихъ послѣднихъ не касаемся никакимъ сужде-
ніемъ. Къ сему мы не призваны.

Но сострадать и, по возможности, вспомошествовать бѣд-
ствующимъ и особенно, по ученію Апостола, приснымъ въ вѣ-
рѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ по справедливости можно
было бы обвинять насъ, если-бы мы пренебрегали сей долгъ:
такъ напротивъ, если мы заботимся о исполненіи сего долга,
сіе дѣло человечества и христіанства не должно подлежать
пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными, нежели мы, оча-
ми, взираютъ на подвизающихся и бѣдствующихъ Критянъ.

Признавъ сіе въ частномъ совѣщаніи, московское духо-
венство положило предпринять, и предпринимаетъ, доброволь-
ную подписку для собранія пособій бѣдствующимъ Критянамъ,
съ готовностію споспѣшествовать участію въ семъ дѣлѣ и дру-
гихъ званій, и принять съ уваженіемъ всякую лепту отъ ру-
ки милосердія.

Главное мѣсто принятія подписокъ и подписаннаго въ
каедральномъ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ составляется для сего
комитетъ изъ архимандритовъ Андроніевскаго и Стрѣтенскаго
и каедральнаго протоіерея.

Собранныя суммы, какъ можно немедленно и вѣрнымъ
путемъ, препровождены будутъ митрополитомъ московскимъ
соотвѣтственно назначенію.

Января 3-го дня 1867 года

(подп.) Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Таки же помѣщенъ списокъ пожертвованій въ пользу бѣдствующихъ Крѣстьянъ.

	Руб.
Отъ Московской каѳедры	1.000
» митрополита	500
» Савино-Стороженскаго монастыря	100
» епископа дмитровскаго	100
» Высокопетровскаго монастыря	100
» епископа можайскаго	100
» Андроніева монастыря	50
» настоятеля архимандрита Иннокентія	50
» Данилова монастыря	150
» настоятеля оного	25
» Златоустѣо монастыря	100
» настоятеля оного	25
» Знаменскаго монастыря	100
» настоятеля оного	25
» каѳедрального собора	50
» каѳедрального протоіерея	25
» Покровскаго собора	50
» протоіерея Ал. Воскресенскаго	25
» Всесвятской церкви	24
» всесвятскаго протоіерея	15
» воскресенскаго, въ Барашахъ, протоіерея	10
» Предтеченской, подъ Боромъ, церкви	25
» предтеченскаго протоіерея І. Рождественскаго	15
» спасо-наливскаго протоіерея І. Влаговѣщенскаго	10
» петро-павловскаго, въ Басманной, протоіерея	
Петра Терновскаго	20
» протоіерея Александра Нечаева	10
» протоіерея Николая Терновскаго	20
» скорбященскаго протоіерея	10
» новоименскаго протоіерея	20
» протоіерея Платона Капустина	20
» воскресенско-таганскаго священника Успенскаго	25
» протоіерея Введенской, что въ б. Новинскомъ монастырѣ, церкви	25
» протоіерея НиколаяВлейской, что на Арбатѣ, церк. Стефана Зернова	20
» единовѣрческой Троицкой церкви отъ свѣщ. Іоанна Березина	15

Во 2 № тѣхъ же Московскихъ Вѣдомостей напечатано: Мы получили, въ видѣ дополненія къ отчету графинь Протасовой и Блудовой о полученіи и доставленіи вещей и денегъ въ пользу церквей, монастырей и школъ на Востокѣ, слѣдующее сообщеніе:

С.-Петербургъ, 23-го декабря (день, въ который церковь празднуетъ десяти мученикамъ, иже во Критѣ).

„Русскій фрегатъ привезъ въ Пирей (*) 1.200 женщинъ и дѣтей, бѣжавшихъ съ острова Крита“.

Въ этой краткой телеграфической депешѣ, передающей намъ одинъ голый фактъ, безъ всякихъ подробностей, сколько ужасающаго горя, сколько невиннаго страданія, сколько слезъ, нищеты, отчаянія!

Эти сухія, безстрастныя слова, переданныя намъ телеграфомъ, однако краснорѣчивѣе всѣхъ воззваній. Христіане, православные, женщины, дѣти, бѣгутъ отъ истинныхъ враговъ христіанства, и беззащитные, разоренные, ищутъ убѣжища подъ русскимъ флагомъ, на кораблѣ, который считается (по международному праву) *Русскою землею*, считается, такъ сказать, русскимъ пловучимъ островомъ на пучинѣ морской. Не намъ ли, Рускимъ, и особенно русскимъ женщинамъ и дѣтямъ, хотя издали, по возможности, по силамъ протянуть имъ руку помощи?

Въ Петербургѣ многіе уже начали, съ разныхъ сторонъ, разные денежные сборы въ пособіе бѣжавшимъ изъ Крита (или Кандіи) и изувѣченнымъ, раненымъ, при взятіи Аркадіевского монастыря. Къ Москвѣ, ко всей Россіи обращаемся и мы, какъ обращались ко всѣмъ и всякому на помощь Сербамъ боснійскимъ и Черногорцамъ, во времена тяжелыя для нихъ. Мы крѣпко вѣримъ, что откликнутся на наше призывное моленіе на помощь мученикамъ критскимъ.

Всякое даяніе благо, какъ бы ни было оно скромно. Господь съ особенною любовію возрѣлъ на лепту вдовицы!

(*) Гавань или портъ Аѣинъ.

Вотъ циркуляръ аѳинскихъ дамъ, составившихъ комитетъ для вспоможенія несчастнымъ жертвамъ кровавой борьбы:

На островѣ Критѣ народъ вооружился и твердо стоитъ за свою вѣру. До сихъ поръ Богъ не оставляетъ его. Раздраженные твердостью упорной защиты, враги начали нападать на слабыхъ; несмѣтное число беззащитныхъ, женщинъ и дѣтей, сдѣлались жертвой войскъ, присланныхъ изъ Турціи и Египта.

Множество семействъ, стариковъ, дѣтей, женщинъ, однимъ словомъ всѣ тѣ, которые не могли взять въ руки оружія, отправились искать убѣжища въ Греціи, гдѣ ихъ приняли съ восторгомъ. Но, по несчастію, ограниченныя средства нашей страны слишкомъ недостаточны, чтобы хотя нѣсколько помочь столькимъ бѣдствіямъ. Между прочими мѣрами для вспоможенія бѣднымъ, въ Аѳинахъ учредился комитетъ изъ дамъ, обязанныхъ собирать приношенія всѣхъ, кто движимый любовью къ ближнему пожелаетъ что-нибудь пожертвовать.

Комитетъ этотъ обращается ко всякому, кто принимаетъ къ сердцу бѣдственное положеніе страждущихъ братьевъ во Христѣ. Во время войны за независимость Греціи, ей помогали дамы всѣхъ государствъ Европы и Америки. Она душевно благодаритъ ихъ и надѣется къ именамъ ихъ присоединить еще имена новыхъ благодѣтельницъ, которыя протянутъ руку помощи народу, доведенному до крайней нищеты и отчаянія, бѣжавшему изъ отечества отъ плѣна и смерти.

Обращаясь къ женщинамъ всѣхъ христіанскихъ земель, мы смѣемъ надѣяться, что онѣ помогутъ облегчить ихъ горестное положеніе присылкой намъ своихъ подаваній, каждая отъ себя, или учрежденіемъ изъ своей среды комитетовъ для сбора.

Имена учредительницъ Аѳинскаго комитета:

Зоя Суццо, рожденная Мурузи.

Шарлота Кундуріоти, рожденная Калерджи.

Елиза Займись, рожденная Мурузи.

Анастасія Месинасси.

Еваторина Калифорна.

Елена Тесхари.

Хариклея Вотцаристъ.

Екатерина Трику.

Марія Калигастъ.

Пенелопа Кахда.

Аспазія Міаулистъ.

Графиня Наталья Дмитриевна Протасова беретъ на себя (*) вѣрную доставку въ дамскій Аѳинскій комитетъ подалій, какія благоволятъ прислать ей въ пользу этого дѣла милосердія и любви. Начавшійся на дняхъ сборъ по этому циркуляру продолжается.

(Моск. Вѣд.)

Воззваніе отъ православной митрополіи Месопотамской въ Азіи.

Митрополія месопотамская, заключающая въ себѣ земли, лежащія между двумя знаменитыми рѣками Тигромъ и Евфратомъ въ Сиріи, была отечествомъ отца вѣрующихъ—Авраама; по вознесеніи Господнемъ была мѣстомъ проповѣди св. Апостола Іуды, наименованнаго Ѡаддеемъ, и въ первыя времена христіанства святаѣ вѣра распространилась по всѣмъ областямъ этой митрополіи, процвѣтая и принося добрые и благоуханныя плоды, созрѣвшіе изъ многоцѣнной крови безчисленнаго множества святыхъ мучениковъ и дивныхъ подвиговъ св. великихъ отцевъ и прецодобныхъ. Эта митрополія имѣла въ своемъ вѣдомствѣ много епископій (екархій), населенныхъ множествомъ жителей православнаго вѣроисповѣданія, какъ объ этомъ упоминается въ церковной исторіи и удостоверяется подписью митрополитовъ и епископовъ, управявшихъ въ древности областями Месопотаміи. Эти подписи находятся въ дѣяніяхъ первыхъ вселенскихъ соборовъ.

Съ появленіемъ магометанскаго лжученія, свирѣвшаго подчища Магомета завоевади эти области, и тяжело легло на вѣрующихъ иго варваровъ, которые силою меча, разнообразными жестокостями и невыносимыми мученіями, принуждали христіанъ къ принятію магометанства. Отъ долговременнаго непрерывнаго,

(*) Въ Петербургѣ, въ собственномъ домѣ, на Невскомъ пресекѣтѣ, у Аничкина моста.

гоненія вѣрующіе пришли въ плачевное, ужасное состояніе; число ихъ стало время отъ времени уменьшаться, церкви и монастыри были частію обращены въ мечети, частію разрушены до основанія, а митрополіи, епископіи и множество городовъ, сель и деревень исчезли совершенно и превратились въ пустыню, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ, кромѣ слѣдующихъ городовъ, уцѣлѣвшихъ въ месопотамской митрополіи: Муссила, Вавилона, Амиды (по турецки Діаръ-Бекиръ), лежащихъ на берегахъ Тигра, Эдессы, бывшей столицы царя Авгаря, котораго Господь исцѣлилъ отъ болѣзни чрезъ посланіе къ нему чуднаго платъ съ Своимъ нерукотвореннымъ образомъ, — Гавани, называемой Пира, или Паражики, при берегахъ Евфрата, между городами Алеппо и Эдессой и, наконецъ, города Агива (что значить источникъ), стоящаго на берегахъ Евфрата. Къ вышеупомянутымъ городамъ относится много провинцій съ селами и деревнями, населенными множествомъ христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій, какъ-то: армянъ, сиріянъ, яковитовъ и несторіанъ. Въ послѣдніе два вѣка многіе изъ нихъ, посредствомъ западныхъ миссіонеровъ, присоединились къ западной или римской церкви и въ послѣдствіи привлекли къ ней православныхъ, остававшихся въ сей митрополіи; въ недавнее время нѣкоторые изъ трехъ послѣднихъ вѣроисповѣданій сдѣлались послѣдователями Кальвина, и такимъ образомъ православіе почти исчезло въ месопотамской епархіи.

Но всеблагій, божественный Промыслъ не попустилъ, чтобы сѣмя евангельскаго ученія, посѣянное св. Апостоломъ Фаддеемъ и орошенное труженическимъ потомъ учениковъ его, погибло совершенно, или уступило мѣсто плевеламъ и волчцамъ. Смотрѣніе Божіе не предало забвенію вѣру св. Іакова, митрополита низибійскаго, и другихъ св. подвижниковъ и мучениковъ, проліявшихъ кровь свою ради сохраненія истинной Вѣры, равно молитвы и ходатайства св. безсребренниковъ Космы и Даміана и множества святыхъ, скончавшихся въ тѣхъ областяхъ, съ упованіемъ православной Вѣры и въ нѣдрахъ православной Церкви. Всеблагій Господь благоводилъ осіять Своею благодатію одного изъ архіереевъ греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, Макарія, митрополита амидійскаго и месопотамскаго, родившагося и воспитавшагося въ сирійскомъ городѣ Алеппо. Послѣ долговременнаго упражненія въ чтеніи книгъ св. Писанія и св. отецъ, Духъ Святый, управляющій своею Церковію, даровалъ митрополиту Макарію найдти истинное сокровище святой православной Вѣры. Въ восторгѣ своей радости, онъ пошелъ и продалъ все свое имѣніе и купилъ это

сокровище; но, не желая скрыть его только для самого себя, онъ постепенно посвящалъ его въ сердцахъ духовныхъ дѣтей своей паствы и, при помощи Всесвятаго Духа, присоединилъ ихъ къ числу членовъ истинной православной Церкви, за исключеніемъ малаго числа душъ. Въ 1858 году благодать св. Духа усыновила православной Церкви новыхъ чадъ изъ чуждыхъ вѣроисповѣданій, а именно: изъ армянъ и сирояковитовъ.

Божественный Промыслъ не перестаетъ и доселѣ поддерживать насъ надеждою, что, при помощи Божіей, возвратятся въ лоно истинной Церкви еще многіе, въ разные времена отдѣлившіеся отъ нея. Нынѣ, по предложенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Его Императорское Величество Благочестивѣйшій Самодержецъ Всероссійскій, движимый высокими чувствами милосердія къ православнымъ христіанамъ Месопотаміи, соблагovolилъ оказать свое Высочайшее соизволеніе на прибытіе митрополита Макарія въ его православную Россійскую державу, для сбора подацій въ пользу бѣдствующихъ христіанъ Месопотаміи.

Христіане сей епархіи, въ настоящее время находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи и будучи едва въ состояніи платить дань турецкому правительству, по необходимости должны употреблять все свое время и направлять всѣ свои заботы къ обезпеченію своего вѣшняго благосостоянія, влѣдствіе чего, умственное развитіе этой страны находится въ жалкомъ состояніи. Разсѣянные въ разныхъ городахъ и селеніяхъ, на разстояніи нѣсколькихъ дней пути, православные едва имѣютъ возможность доставить дѣтямъ случай научиться хотя только простому чтенію; священники избраны изъ среды ихъ же самихъ; будучи сами мало образованы, они неспособны обучать другихъ.

Чтобы помочь православнымъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, настоятъ необходимость во 1-хъ, исправить и возстановить храмы, ибо нѣкоторыя церкви пришли уже въ ветхость; изъ нихъ особенно замѣчательна въ городѣ Амидѣ церковь св. безсребренниковъ и цѣлителей Космы и Даміана, сооруженная при Θεодосіѣ Младшемъ; въ ней находится большая часть ихъ честныхъ мощей, чрезъ которыя сила Божія не престаётъ творить непрерывно многія чудеса (*). Въ нѣкоторыхъ же селахъ

(*) Часть этихъ Св. мощей митрополитъ Макарій привезъ съ собою въ Россію для освященія усердствующихъ.

остались только однѣ развалины, такъ что православные лишены даже и сего духовнаго просвѣщенія и освященія, которое они могли бы получить при постоянномъ отправленіи богослуженія, чрезъ приношеніе безкровной Жертвы. Во 2-съ, нужно открыть школу для преподаванія наукъ духовно-нравственныхъ, куда въ ученики избирались бы по два человека со всякаго села и деревни, чтобы каждый, по окончаніи курса, возвратившись на свою родину, могъ занять мѣсто учителя для своихъ односельцевъ; изъ нихъ же будутъ избираться и священники для проповѣданія слова Божія въ этихъ несчастныхъ странахъ. Такимъ образомъ духовное просвѣщеніе пойдетъ впередъ и православные получатъ возможность не только узнать и изучать ученіе православной Церкви, но, при помощи Божіей, побудить и другихъ отвергнуть всякое ученіе, чуждое православію, и возвратиться въ лоно православной Церкви.

Къ этимъ благимъ и богоугоднымъ дѣламъ Макарій, митрополитъ амидійскій, рабъ Господа Іисуса Христа и смиренный слуга Его св. православной Церкви, именемъ Господа призываетъ вашу, чада православной Россійской Церкви, ревность и любовь, искони приносящую много добрыхъ и зрѣлыхъ плодовъ. Чрезъ ваши благодѣянія христіане Месопотаміи надѣются получить избавленіе отъ душевной скорби и тьмы, ихъ окружающей и снѣдающей.

За всякую лепту пожертвованную вами, въ пользу вашихъ бѣдствующихъ собратій, Господь Богъ вознаградитъ васъ и въ настоящемъ и въ грядущемъ мірѣ.

Митрополитъ Макарій весною сего года намѣренъ возвратиться въ свое отечество, а потому проситъ Боголюбивыхъ благодѣтелей, кому что Господь положить на сердце помочь въ нуждахъ его бѣдствующей епархіи, то не замедлить высылкою, а иначе его не застанетъ посланное пожертвованіе. Адресъ для высылки пожертвованій слѣдующій: въ С.-Петербургъ въ Александро-Невскую Лавру Макарію, митрополиту амидійскому и месопотамскому.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. СПИСОКЪ КНИГЪ

ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ.

(Продолженіе).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О РУССКОМЪ ИКОНОПИСАНІИ.

И. Сахарова. Изданіе второе, Спб. 1850 г. Книжка 1. содержащая въ себѣ подробное обзорѣніе Подлинника, — 1 и 2 часть книги глаголемой: Подлинникъ съ Богомъ святымъ, имѣя

въ себѣ всеюгда святаго подобія писати на святыхъ иконахъ и кій чимъ коемуждо подобенъ:—анализъ Подлинника и свободные тексты для изображенія святыхъ. Цѣна 50 к.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
способовъ содержанія христіанскаго духовенства отъ временъ апостольскихъ до XVII—XVIII вѣка. Соч. священ. *Гавриила Любимова*. Изданіе 1852 г. Цѣна 1 р.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ
о молитвѣ Господней и евангельскихъ блаженствахъ. Свящ. *П. Орнатскаго*. Цѣна 30 коп.

КЕДРЪ ЛИВАНСКІЙ.
Большая гравюра въ 24 вершка длины и 16 ширины, изображающая происхожденіе церквей, религіозныхъ обществъ и сектъ, отъ перваго до настоящаго вѣка. Составлена *Юсифомъ Вильгельмомъ Уальдомъ*. Пер. съ англійскаго. Н. Ливановъ. Отпечатано на двухъ большихъ листахъ александрійской бумаги. Спб. 1860 года. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

МИНУТЫ УЕДИНЕННЫХЪ РАЗМЫШЛЕНІЙ ХРИСТІАНИНА.

Сочиненіе *Кирилла*, епископа мелитопольскаго, настоятеля восточной миссіи въ Іерусалимѣ. Изданіе 2-е Спб. 1859 г. Цѣна 1 руб. 25 к. и съ перес.

ПАСХАЛІЯ АРИѠМЕТИЧЕСКАЯ И РУЧНАЯ,
или руководство къ познанію вычисленій, по коимъ опредѣляется Православною Церковію время празднованія Св. Пасхи, и зависящихъ отъ нея праздниковъ и постовъ посредствомъ ариѠметическихъ вычисленій, и ручныхъ выкладокъ, и вообще къ надлежащему разумнѣю времясчисленія, употребляемаго Православною Церковію, съ изложеніемъ понятія о Пасхалии западной церкви. Свящ. *І. Яковкина*. Изданіе второе, совершенно передѣланное. 1862 года. Ц. 1 руб. 50 к.

ПЕРВАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКАГО ПОСТА.
Поученія для готовящихся къ исповѣди и святому причащенію *Св. І. Яковкина*. Изданіе третье. Ц. 50 к.

ПИСЬМА СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО
къ Олимпіадѣ діаконисѣ, перев. съ греческаго. 1853 г. 1 р.

ПИСЬМА КЪ МАНАШЕСТВУЮЩИМЪ,
старца оптиной пустыни Іеромонаха *Макарія*. 1860 г. 2 р.
(Продолженіе будетъ)